

Глава 84. Свет надежды. (Портрет Вальпурги)

Надежда... В чем-то она страшнее отчаяния. Когда я была уверена, что Дом пал и не поднимется больше, я воспринимала свое бытие портрета как наказание. Сейчас же, когда дела пошли в гору и у Дома Блэк уже есть две линии... Смешно. Раньше у Дома никогда не было меньше десятка линий, теперь же — только две, но и это уже повод для радости после того, как не осталось ни одной... Но именно сейчас мне хочется позвать Кричера и приказать ему уничтожить портрет, чтобы не видеть, как моя надежда гибнет в борьбе с магом, само имя которого до сих пор боятся произнести... или же в противостоянии со Светлым кругом, который не смогли не только одолеть, но даже и притормозить мы все вместе, и которому теперь противостоит кучка детей... Даже тот, на кого ополчилась одна из упомянутых мной сил — имеет немного шансов выжить и продолжить себя в будущем. Противостояние сразу обоим... Оно губительно. Надежда настолько ничтожна...

А тут еще этот Турнир, про который мне хочется говорить, разве что, используя тот специфический лексикон, который использовали гости из Лютного. Те, что доставляли моему мужу различные предметы в его коллекцию, от которых так шарахался мой глупый старший сын, и которые новый глава Блэк с таким интересом перебирает, демонстрируя особо выдающиеся экземпляры своей невесте...

И только то, что рассказывает и комментирует глава Гаральд с большим знанием дела — сохраняет для меня тот хрупкий огонек надежды, которую я почти утратила, когда осознала, к чему ведет складывающееся противостояние. Однако, все мои эмоции не означают, что я усомнилась в своем решении передать Реликвию Дома и сам Дом крестнику моего глупого сына. Даже если под его рукой Дом падет — это будет славная охота. Имя Дома запомнят и друзья и враги.

— Леди Вальпурга? — мои размышления прерывает голос главы Дома.

— Глава Гаральд? — склоняю я голову.

— Я хотел бы поговорить с Вами о тех союзах, что некогда были заключены домом Блэк... и тех обязательствах, которые следуют из этих союзов, — грустно улыбнувшись, произнес мальчишка.

— Союзы были, — вздохнула я. — И Дом выполнил свои обязательства. Но... боюсь, что теперь, когда от Дома осталось так мало — «союзники» вряд ли считают себя связанными теми договоренностями.

— Обязательства, выданные почти мертвому Дому, мало что стоят, — на эти слова мне оставалось только вздохнуть. — Но вот долги перед Мальчиком-который-Выжил — можно и взыскать.

Я встряхнулась. Это было... Как же это я сама не подумала? Если Гаральд теперь глава Дома по завещанию Сириуса, то даже Светлый круг не будет удивлен тем, что Гарри начнет взыскивать старые долги. Конечно, получить удастся не все, далеко не все... Но «кое-что» — это существенно больше, чем «совсем ничего».

— Малфой в обмен на разрешение на брак с дочерью нашего рода — обещали поддерживать политический курс Дома в Визенгамоте... Конечно, в те времена наши политические платформы почти совпадали... в основном из-за противостояния Светлому кругу. Но, думаю, что и сейчас кое-что, что не противоречит интересам дома Малфой — пропихнуть с их помощью можно.

— Полагаю, лорд Малфой не откажется, в рамках соглашения, поддержать запрос Дома Блэк о смягчении «разумного ограничения колдовства несовершеннолетних» в отношении «школьников, обладающих высокими навыками и доступом к магической медицине», и инициировать вопрос о снятии ограничений на магию крови «в медицинских и спасательных областях»?

— Думаю, не только «не откажется», но и выполнит с восторгом. Но зачем тебе это? — удивилась я. Зная уровень беспалочковой магии, которую его и его невесту обучают демоны, я не видела никакого смысла в «смягчении ограничений на колдовство несовершеннолетних». А уж интерес к магии крови, точнее — ее официальному статусу — и вовсе непонятен. За поднятыми щитами Дома можно хоть демонов массово призывать — Надзор ничего не учует.

— Мне? — усмехнулся глава. — Совершенно незачем. Но вот что мне нужно — это «отвлечь внимание противника, сковать и обездвижить». А заодно — посмотрим, какие ресурсы и каким образом задействуют Дамблдор и этот ... — пауза была явно ругательная, — Дароу, чтобы провалить эти законодательные инициативы. И будут ли они действовать совместно, или «каждый сам за себя». В общем, даже будучи проваленными, эти законы принесут много пользы. Особенно — если еще и Риту натравить...

Я радостно улыбнулась, рассматривая Главу. С таким интуитивным пониманием политического маневрирования — он мог бы если не победить, то, по крайней мере, обеспечить изрядные проблемы сразу обоим противникам... да и министерству — тоже. И я продолжила.

— У Берков и Керроу — разве что финансовые обязательства, хотя раньше Керроу были вассалами Дома Блэк, но Алекто Керроу принес клятву Темному лорду, и посчитал излишним подтверждать вассалитет Дому Блэк, а у нас на тот момент уже не было возможностей возразить...

— Это он зря... — покачал головой Гарри. — А уж финансовые обязательства Свартальвхейм взыщет до последнего кната, — Свартальвхейм? Как любопытно... Кажется, так называли Гринготтс еще во времена первых гоблинских восстаний... Или не Гринготтс... Не помню. И, жаль, но у меня нет даже возможностей поднять старые книги и прочитать их... — Да еще и такую неустойку на просроченные платежи насчитает — закачаются... Впрочем, у семьи Берк есть... любопытное имущество... — да уж, лавка «Горбин и Берк» славится на весь Лютный, так что, думаю, если Гарри возьмется выбивать «дани и выходы за тридцать лет и три года», у Берков найдется, чем расплатится. Это не Керроу, которые бедны, как церковные мыши... — А у Керроу, если мне не изменяет память, в этом году в Хогвартс поступили две девчонки — Флора и Гестия. Можно требовать с них вассальную клятву... Сейчас — особо незачем, а в будущем — могут и пригодиться как «обменный фонд» в переговорах с другими Домами... особенно — теми, которые достаточно далекие родственники.

— Жестко, глава Гаральд. Очень жестко, — покачала я головой. — Понятно, почему Вы решили вести этот разговор без своей невесты. Но, не бойтесь, что такие, чрезмерно жесткие, действия, Вам еще аукнутся?

— Вассалы — не рабы, — покачал головой Гарри. — Разумеется, обязательства будут взаимными, и при переговорах я буду учитывать интересы девочек, — я постаралась скрыть выдох облегчения. Все-таки глава — добрый мальчик. Как ни странно, но, для Дома это лучше, чем перебор жестокости... Если, разумеется, доброта главы не переходит в слюнтяйство и глупость. — К тому же, судя по некоторым, имеющимся у меня сведениям, доставшимся мне темными и недостоверными путями, девочкам под крылом Дома Блэк будет лучше, чем с

родственниками.

А вот это — любопытно. То, что Амикус и его сестра Алекто — садисты — отнюдь не является общеизвестной информацией. Похоже, этот «Рассвет», о котором рассказала мне Трикси — куда более эффективная структура, чем мне казалось поначалу, если добывает своим предводителям такие сведения.

— Лестрейндж, — вздохнула я, но была прервана.

— Все связи с Домом Лестрейндж — прерваны в виде виры, выплаченной Дому Лонгботтом, — покачал головой Гарри. — Так что пока, — он выделили это слово голосом, — эти долги я взыскивать не собираюсь, к кому бы ни перешел голос павшего Дома. По крайней мере — без консультации с Невиллом и его матерью.

— Логично, — согласилась я. — Но, все-таки, знать об обязательствах Дома — стоит...

Теперь уже склонил голову Гарри, признавая мою правоту. И мы продолжили разбираться с обязательствами разных домов перед Домом Блэк.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850606>